

НЕТ ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ **НОВЫЕ ТАЙНЫ**

◆

ЧИТАЙТЕ ДЕТЕКТИВЫ
ОЛЬГИ ВОЛОДАРСКОЙ!
В НИХ НЕТ ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ!

Кара Дон-Жуана
Последнее желание гейши
Хрустальная гробница Богини
Сердце Черной Мадонны
Король умер, да здравствует
король
Принцип перевоплощения
Свидание с небесным
покровителем
Клятва вечной любви
Ножницы судьбы
Неслучайная ночь
Подумай об этом завтра
Призрак большого города
Девять кругов рая
Страсть под чужим именем
Отвергнутый дар
Тайный дневник Лолиты
Лунный демон
Он бы отдал жизнь
Седьмая казнь
Две половинки темной души
Каждый день как последний
Гибельный голос сирены
Мемуары мертвого незнакомца
Дефиле над пропастью
Любовь как война
Красавица-чудовище
Нет дьявола во мне
Пикник на Млечном пути
Договор на одну тайну
Исповедь отшельника
Ответ перед высшим судом
Поединок с мечтой
Предпоследний круг ада
Земля перестанет вращаться

То ли ангел, то ли бес
Первая жизнь, вторая жизнь
Кукла затворника
Осколки хрустальной мечты
Шепот горьких трав
Обет без молчания
О чем молчит ветер
Нерассказанная сказка
Шахерезады
Призраки забытых могил
Тревожное эхо пустыни
Я знаю, кто меня убил
Жена Синей Бороды
Найди меня под облаками
Там, где растает мой след
Воскреснуть, чтобы снова
умереть
Проклятие Спящей красавицы
Письмо из ниоткуда
Когда заплачет розовый
фламинго
Полюбить, так шпиона!
Наследники чужих судеб
Завещание свергнутой
королевы
Свидание на краю
бесконечности

Сериал
«Сокровища князей
Шаховских»
Его величество случай
Карма фамильных бриллиантов
Наш грешный мир

ОЛЬГА
ВОЛОДАРСКАЯ

СВИДАНИЕ
НА КРАЮ
БЕСКОНЕЧНОСТИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В68

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *С. Курбатова*

Володарская, Ольга.
В68 Свидание на краю бесконечности : [роман] /
Ольга Володарская. — Москва : Эксмо, 2026. —
320 с.

ISBN 978-5-04-238778-4

Алиса не знала своего деда. В семье его считали предателем за то, что он оставил жену, двух сыновей и уехал в город своего детства — Ташкент, когда там произошло землетрясение. Бросил родных людей, чтобы помогать чужим. Или, как считала Алисина бабушка, сбежал, воспользовавшись трагедией...

Дед состарился в одиночестве, но, почувствовав приближение смерти, нашел внучку Алису. На ее руках он и умер, а прах свой велел развеять в любимом Ташкенте. Алиса повезла его, не предполагая, сколько секретов из прошлого откроется в этом городе. А главный в том, что ее деда в Ташкенте считают убийцей, избежавшим не только суда, но и кровной мести...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-238778-4

© Володарская О., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Пролог

Мужчина, к которому приклеилась кличка Аблах, что в переводе с узбекского — негодяй, был так зол, что у него тряслись руки. Отвертка из них выпадала, и закрутить болт никак не получалось. Выругавшись, он отбросил ее. Стянул перчатки, швырнул их на пол гаража и шумно выдохнул. Надо успокоиться!

В последнее время он выходил из себя особенно часто. Что это? Неудовлетворенность жизнью? Годами копившаяся усталость? Внутренние терзания? Скорее все вместе. Гнев переполнял мужчину, и он не знал, как с ним бороться. Было время, когда его спасал ни к чему не обязывающий секс, но тот ему надоел. Алкоголь тоже не помогал, он делал его только злее. Да и не любил Аблах спиртного. Сигареты же вообще ненавидел, его от дыма тошнило, поэтому успокоительный перекур также исключался.

Отрывался Аблах на подчиненных. Как они сами говорили, пил из них кровь. И до поры все терпели, но один взбрыкнул. Молодой, горячий, наивный, он верил в торжество справедливости,

а когда понял, что жизнь не сказка, принялся начальнику грозить. Но тот лишь посмеялся над ним. Счеты с Аблахом свести многие хотели, у всех оказалась кишка тонка.

Осознав, что является предметом ненависти сразу нескольких человек, он немного успокоился. Отрицательным героем быть нелегко, но он с этой ролью справляется.

Подобрав перчатки, Аблах натянул их, намереваясь вернуться к прерванному занятию, как дверь гаража скрипнула. Он обернулся.

— Чего тебе надо? — спросил он хмуро. — Вали отсюда!

И потянулся за отверткой, не догадываясь о том, что его пришли убивать!

Часть первая

Глава 1

Она опустилась на диванчик, стоящий в дальнем углу бизнес-зала аэропорта, и с облегчением выдохнула. Все досмотры и проверки документов позади, багаж сдан, паспортный контроль пройден, можно расслабиться!

Перед тем как сесть, Алиса взяла в буфете чашку капучино и два пирожка с капустой. Попробовав выпечку и напиток, она отодвинула и тарелку, и чашку. Есть ей пока не хотелось, хоть с момента последнего приема пищи прошло пять часов, а от кофе ее сердце заколотилось еще сильнее.

«Нужен чай, — подумала Алиса. — Ромашковый. Он успокаивает нервы, но тонизирует организм».

Но такого в коробке с чайными пакетиками не нашлось. Как и газированной минералки в холодильниках, там осталась только обычная, а Алисе так нравилось, как пузырьки щекочут ноздри. Это ее бодрило.

— Шампанского не желаете? — услышала она голос официанта. Он стоял у столика с алкоголем и сортировал бутылки.

Алиса согласно закивала. Шампанское — это то, что ей сейчас нужно, оно и успокаивает, и тонизирует, а пузырьки в нем не только бодрят, но и веселят. Главное, не пить больше двух бокалов, а то голова разболится.

Взяв для начала один, Алиса повернулась, чтобы пройти к своему дивану, и тут же налетела на темнокожего мужчину в объемном свитере грубой вязки.

— Сорри, — извинилась перед ним Алиса, радуясь тому, что не пролила на незнакомца ни капли. Тот в ответ улыбнулся. Широко и белозубо.

«Красивый иностранец, — подумала Алиса, удаляясь в свой закуток. — Интересно, куда он летит?»

Усевшись и сделав глоток брюта, она нашла его глазами. Мужчина с бокалом красного вина усаживался за стойку. Он был один, без компании, поэтому сразу уткнулся в телефон. А Алиса продолжала его рассматривать.

Лет тридцать с небольшим, довольно высокий. Волосы коротко пострижены, но все равно курчавятся. Кожа оттенка кофе с молоком, аккуратный нос, губы хоть и полные, но не чрезмерно. Не чистокровный африканец, это очевидно. А скорее вообще не африканец, а кубинец. Когда Алиса отдыхала в Варадеро, видела много подобных красавчиков, но все они были одеты в обтягивающие майки и короткие шорты, а этот тонул в ворохе одежды. Не только свитер объемный, но и штаны, они широки и длинны, а на спинке стула висит плащ из мятой ткани, и он похож на парашют.

«Наверное, это все очень модно, — пронеслось в голове у Алисы. — Бесформенная одежда, изготовленная будто тяп-ляп».

Ткнувшись лицом в плечо незнакомца, Алиса успела заметить, что петли на его свитере были кривыми, будто его вязала неумеха или подслеповатая бабушка. А резинка у горла растянулась, что говорило о заношенности. Но если верить обзорам экспертов моды, дизайнеры нового поколения намеренно старили и уродовали свои изделия. На вид застиранные, дырявые, стоптанные, они стоили космических денег. Алиса этого не понимала и покупала вещи «с иголки», хорошо сидящие по фигуре, подчеркивающие ее, а не камуфлирующие. Но что с нее, немодной, взять?

С удовольствием выпив фужер шампанского, Алиса решила от второго отказаться. Лучше налить себе чаю с молоком и съесть хотя бы бутерброд, потому что в самолете кормить не будут.

— Извините, а вы не в Анталию? — обратилась к ней женщина, усевшаяся рядом. Свободных мест в бизнес-зале становилось все меньше.

— Нет, в Ташкент, — ответила ей Алиса.

— Жаль. Мне бы компания не помешала. Одна лечу, впервые...

Ей явно хотелось поболтать, а Алисе нет, поэтому она извинилась и отошла, прихватив свою сумку. Уголок с диваном больше не укромен, значит, придется искать другой.

Но народ все прибывал. Большая его часть направлялась в Турцию, чтобы в середине осени снова оказаться в лете. Алиса тоже не отказалась бы от недельки на Средиземном море. Она нуждалась

в «тюленьем» отдыхе с его бесцельным лежанием на пляже, ленивом купании в лагуне, пятиразовым питанием и коктейлями, выпитыми на закате. Алисе очень хотелось в Турцию вместе с остальными, но...

Она летела в Узбекистан по важному делу!

Скорбному делу, если точнее. Пока ей не до отдыха.

...Места на диване Алиса не нашла. Пришлось устраиваться за стойкой. Модный мулат сидел через три стула от нее, но она слышала его голос: мужчина говорил по телефону. С кем и о чем, Алиса не поняла, поскольку не владела английским. Зато она отлично знала французский, понимала испанский, а с недавних пор начала интересоваться китайским. Дальше трех уроков пока дело не зашло, но лишь потому, что время на пусть полезное, но хобби она находила с трудом.

Бутерброды были съедены, чай с молоком выпит, когда объявили посадку на рейс до Ташкента. Порадовавшись этому, Алиса заспешила на выход. Проходя мимо зеркала, приостановилась, чтобы оценить свой внешний вид.

«Похудела, — констатировала Алиса. — Но это не радует. Что странно, ведь всю жизнь я борюсь с лишним весом».

— Как Дон Кихот с ветряной мельницей? — неизменно отвечал на это ее замечание дед. — Что у него были воображаемые противники, что у тебя.

— Жир — мой реальный враг, — возражала Алиса. — Он повышает мое давление, мешает быстро двигаться, спать без храпа и... Носить короткие топы!

Только последнее было правдой (Алиса, в отличие от многих пухляшек, не оголяла свои складочки), но со здоровьем и подвижностью у нее все было в порядке. Похрапывала же она, только если засыпала сидя.

— Ты вешишь не больше восьмидесяти кило, — напоминал дед. — Это немного.

— При росте сто шестьдесят восемь? — Хотя бы с ним Алисе повезло. Ни большой, ни маленький, и сложение пропорциональное. — В твоё время нормальным считался вес, когда от роста отнимают сто, так что я даже по советским меркам имею лишние килограммы.

— Мы считали девушек, подобных тебе, аппетитными. И бегали именно за ними!

— А сейчас на диетах сидят даже те, кто носит размер «М». А я втискиваюсь только в «XL».

— В талии ты его подшиваешь, — напоминал дед. — И выглядишь великолепно.

Дед, естественно, был необъективен, но Алиса не только от него комплименты слышала. Многие говорили, что лишний жирок ее не портит, а наоборот. Да и ей самой на свое отражение смотреть было приятно. Не всегда, но зачастую. Алиса хорошо смотрелась обнаженной и с ног до головы одетой: в костюм, колготки, туфли на каблучке... Желательно еще и в шляпку. Шляпки ей невероятно шли! В них она походила на звезду советского кино. Жаль, такие образы в ее повседневной жизни не пригодились.

И вот она похудела! Кило на семь, не меньше. Брюки чуть пузырятся на бедрах, жакет в груди стал свободнее, чем прежде, шейка вытянулась,

подбородок обострился. Еще не в идеальном весе, но уже и не в чрезмерном. Размер «L» можно брать смело, а такой Алиса носила, когда училась на первых курсах университета, и с тех пор прошло около десятка лет.

«Худая корова — еще не газель!» — подумала она, рассмотрев свое отражение. Прочитировала классика, а именно маму. Та была кладезем крылатых фраз и выражений, а еще толстушкой, которой лишний вес никогда не мешал.

В самолет Алиса зашла одной из первых. Села у окна и стала ждать остальных пассажиров. Каково же было ее удивление, когда среди них она узрела красавца мулата. Но этого мало, он уселся рядом и поздоровался с ней на русском языке.

— Здравствуйте, — пролепетала в ответ Алиса. И зачем-то спросила, как у соседа дела.

— Все хорошо, спасибо, — улыбнулся он в ответ. — Впервые в Узбекистан летите?

— Да. А вы?

— Ташкент — мой родной город, так что я часто там бываю. — На лице Алисы, по всей видимости, отразилось недоумение, и мужчина весело спросил: — Что, не похож я на узбека? — Она мотнула головой. — Потому что я русский, — еще больше развеселился попугчик и представился: — Саня.

— Алиса.

— У меня папа мавританец, — решил пояснить Саня. — А мама русская. Ее родители приехали в Ташкент из Самарской области, чтобы восстанавливать его после землетрясения, да так и остались.

— Мой дедушка тоже этим занимался! Он очень любил Ташкент, и когда услышал о землетрясении, все бросил в Москве и поехал...

Об этом Алиса узнала только год назад. Впрочем, она и деда узнала тогда же. Он ушел из семьи, когда его младшему сыну было полтора года. Бабушка его за это не простила и запретила детям общаться с отцом.

— Почему? — спрашивала у нее Алиса.

— Для меня он предатель, а таким нет прощения.

— Он что, загулял?

— Если бы! Это бы я смогла понять! — распялась бабушка, краснея от возмущения. — Я бы переживала, конечно, оставь он семью ради любви к другой женщине, но к городу... Это в моей голове не укладывается!

— Я ничего не поняла, — вынуждена была признаваться Алиса.

— Твой дед рос в Ташкенте, — раздраженно, но терпеливо объясняла та. — До девяти лет жил там с родителями, а потом с мамой вернулся в Москву, тогда как его отец еще на два года остался (он работал главным инженером на эвакуированном во время войны заводе). И так Попкову, — бабушка называла своего бывшего мужа только по фамилии, — полюбился Ташкент, что он забыть его не мог. Все радостные детские воспоминания были связаны с ним, будто после девяти лет из жизни ребенка полностью ушло веселье...

— А что плохого в том, что дедушка поехал любимый город восстанавливать? — недоумевала

Алиса... Но мысленно. Злить этим вопросом бабушку она не решалась.

— Землетрясение в 1966-м произошло, — продолжала та. — У нас семья была — полная чаша. Два прекрасных сына росли, квартиру мы получили, Попкова до начальника снабжения повысили, я из декрета вышла, работала в Доме пионеров руководителем кружка, мы садовый участок присматривали, в очереди на машину стояли... — Бабушкин тон изменился, в нем появилась грустинка. — В общем, все у нас было хорошо. И мы не ругались, даже не спорили. Попков покладистым был, всегда мне уступал, как будто силы копил на масштабный бунт. — Она опять посуровела. — Пришел однажды вечером и сказал: «Я еду в Ташкент!» Спросила, надолго ли. Думала, в командировку. А оказалось, Попков уволился (из начальников снабжения завода!), чтобы работать на народной стройке в Ташкенте!

— Ты пыталась его отговорить, но не вышло?

— Нет, я поставила ультиматум. Сказала, если уедешь, оставив семью, в которой младший ребенок ясельного возраста, больше ее не увидишь.

— Дед предлагал вам с ним поехать?

— Конечно. Но я не дура, чтобы из Москвы уезжать в разрушенный город Средней Азии, да еще с двумя детьми. Старший в первом классе, во второй переводить, к малому любая болячка может прицепиться. Тем более когда живешь в общаге, а летом температура на улице плюс сорок пять! И чего ради? Многие семейные тогда поехали на народную стройку, чтобы хорошо заработать, квартиры получить. Девчонки из глухих

деревень за женихами отправились, а холостые парни за приключениями. И только Попков из одних лишь чистых побуждений... Но это только на первый взгляд!

— А на второй?

— Нашел повод уйти от нас. Знал, я не соглашусь ни на его отъезд, ни на наш переезд. И тут это чудовищное землетрясение в его любимом городе!

— Но вы же хорошо жили, сама говорила, — напомнила Алиса.

— А мужикам порой в благополучии скучно. На подвиги их тянет! Но я считаю, забудь о них, если семью завел. Так и сказала Попкову. И время на раздумье дала. Надеялась, что он все осознает и откажется от своего решения, но нет... Собрал манатки и улетел в Ташкент.

— И ты его за это не простила? Но разве можно было рубить сплеча? — рискнула нарваться на гневную отповедь Алиса.

— Я ждала его почти год, — на удивление спокойно ответила бабушка. — Когда получила первую посылку, оттаяла немного. В ней изюм, орехи, мальчишкам тубетейки, мне халат и письмо от Попкова. В нем рассказ о том, как устроился, некоторые впечатления об увиденном в городе, приветы всем. Ну, думаю, ладно, не буду стервой, отвечу. Вместе с Женькой, — так звали старшего сына бабушки, дядю Алисы, — сочинили ответное письмо, рисунки в него вложили, фотографию общую. Отправили. Так и обменивались посланиями да посылками месяцев восемь. Но Попков и деньги регулярно перечислял (и от алиментов он не бегал, когда развелись),